

Научная статья
УДК 355.244.211-053.4/5(470.57)"1941/1944"

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА В БАШКИРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Руфина Рушановна Олейник

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, timkaq1@mail.ru

Аннотация. В статье на основе законодательных актов, постановлений и справок различных государственных учреждений, а также воспоминаний современников освещается жизнь и быт детей блокадного Ленинграда в эвакуации. Автором отмечено, что в историко-правовой науке тема эвакуации детей блокадного Ленинграда и их повседневная жизнь в тылу рассматривается в контексте изучения общих вопросов эвакуации населения либо в контексте деятельности детских домов в годы Великой Отечественной войны. В работе использованы воспоминания бывших воспитанников дошкольных интернатов и детских домов, в том числе дочери ленинградского композитора М. А. Гладковской и профессора В. О. Скитневского. Приводятся малоизвестные факты о судьбе детей ленинградских политических заключенных, эвакуированных в Башкирскую АССР. Автор приходит к выводу о том, что в условиях военного времени детские учреждения обладали особым правовым статусом, обусловленным заботой государства о подрастающем поколении.

Ключевые слова: блокада, эвакуация, Ленинград, БАССР, интернат, детский дом, А. П. Гладковский.

Для цитирования: Олейник Р. Р. Дети блокадного Ленинграда в Башкирии: историко-правовой аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 37–42.

Original article

CHILDREN OF BLOCKADE LENINGRAD IN BASHKIRIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Rufina R. Oleynik

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, timkaq1@mail.ru

Abstract. Based on the legislative acts, decrees and certificates of various government agencies, as well as the memoirs of contemporaries, the article deals with the life of children evacuated from besieged Leningrad. The author notes that in historical and legal science, the topic of evacuation of the children of besieged Leningrad and their daily life in the rear is considered in the context of studying general issues of evacuation of the population, or in the context of the activities of orphanages during the Great Patriotic War. The article uses the memories of former pupils of preschool boarding schools and orphanages, including the reminiscences of M.A. Gladkovskaya, the daughter of Leningrad composer, and professor V. O. Skitnevsky. Little-known facts are given about the fate of the children of Leningrad political prisoners evacuated to the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. The author comes to the conclusion that in wartime conditions, children's institutions had a special legal status due to the state's concern for the younger generation.

Keywords: blockade, evacuation, Leningrad, BASSR, boarding school, orphanage, A.P. Gladkovsky

For citation: Oleynik R. R. Children of blockade Leningrad in Bashkiria: historical and legal aspect // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). P. 37–42.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась тяжелейшим испытанием для советского государства, стоила жизней десятков миллионов людей и навсегда изме-

нила судьбы мирных граждан. Казалось бы, прошло столько лет, но наша страна помнит и чтит имена всех героев войны. Особенной страницей истории является жизнь детей в

© Олейник Р. Р., 2023

экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Здесь, в глубоком тылу, на Южном Урале, пересеклись судьбы не одной тысячи ленинградских детей. Проблема военного детства является актуальной темой для многих исследователей. Однако на региональном уровне она не нашла должного освещения. Фокус внимания многих ученых-исследователей концентрируется на количественных показателях и лишь малая часть работ посвящена содержательному аспекту, вопросам защиты детства. Так, стоит отметить труды профессора Р. Н. Сулеймановой [1; 2; 3], которые раскрывают вопросы эвакуации в Башкирию жителей Ленинграда и Ленинградской области, деятельности детских домов и мер государственной политики по защите детства в годы Великой Отечественной войны.

Эвакуация ленинградского населения проходила в несколько этапов. Первыми город покинули дети. 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации при Совете Народных комиссаров СССР, состав которого был утвержден постановлением Государственного комитета обороны СССР № ГКО-173 от 16 июля 1941 г. 27 июня 1941 г. по решению бюро горкома и обкома ВКП(б) была организована Ленинградская городская эвакуационная комиссия [4]. 27 августа 1941 г. железнодорожное сообщение Ленинграда со страной было прервано. Осенью и зимой 1941 г. масштабы эвакуации резко снизились. С первых дней войны в Башкирскую АССР из прифронтовой полосы, в том числе из блокадного Ленинграда, были перемещены детские учреждения. По справке Народного комиссариата просвещения БАССР к сентябрю 1942 г. в республике находилось 17 дошкольных интернатов, 7 школьных интернатов и 12 детских домов [5, с. 173–176].

В тяжелое для советской страны время первостепенной задачей государства стала забота о подрастающем поколении. Необходимо было не только уберечь детей от военной угрозы, но и от тягот войны. Республика всецело заботилась о детях. Об этом свиде-

тельствуют многочисленные Постановления Совета Народных комиссаров БАССР, отчеты Наркомата просвещения БАССР и ряд других документов [5; 6; 7]. Реальную помощь оказывали созданные при детских домах и интернатах подсобные хозяйства: дети получали молоко, мясо, овощи. Из отчета дошкольного отдела Наркомата просвещения БАССР о работе с 1 января 1942 г. по 20 октября 1942 г. «О состоянии эвакуированных дошкольных интернатов» следует: «Подсобные хозяйства при интернатах дают возможность повысить качество детского питания (многие интернаты имеют лошадей, коров, свиней, кур и др.). Все интернаты имеют посеы и огороды...» [8].

Стоит отметить, что в период военной эвакуации в СССР была создана широкая сеть интернатов. В большинстве случаев у воспитанников интерната были живы родители, которые сражались на фронтах и в партизанских отрядах, несли трудовую вахту в тылу. Одним из таких интернатов являлся Детский интернат Ленинградского союза композиторов, располагавшийся в селе Никифарово Альшеевского района Башкирской АССР^{<?>}.

В Национальном архиве Республики Башкортостан сохранились отрывочные сведения о единственном дошкольном интернате из Ленинграда. Интернат был предназначен для детей мобилизованных на фронт композиторов. Жены композиторов были приняты в штат интерната, работали обслуживающим и техническим персоналом. Директором интерната был назначен ленинградский композитор Арсений Павлович Гладковский. Первоначально интернат разместили в санатории Шафрановского курорта, затем решением исполкома райсовета в июне 1942 г. его перевели в помещения, предоставленные правлением колхоза «Правда», и он получил название Никифаровского детдома (интерната) смешанного типа. Новое название было дано по месту расположения колхоза «Правда», а именно с. Никифарово [1].

На сегодняшний день жива свидетельница тех событий Марина Арсеньевна

Гладковская, дочь руководителя интерната А. П. Гладковского, которой на момент эвакуации было чуть больше 2 лет. Из воспоминаний М. А. Гладковской: «3 июля 1941 г. мы уехали из Ленинграда. Вернулись из эвакуации в марте 1944 г. Вначале в Ленинград приехал отец, вызвал нас с мамой (в Ленинград в войну можно было попасть только по вызову). В эвакуацию вместе с А. П. Гладковским поехали моя мама, Галина Михайловна Гладковская, и я, дочь, мне было на тот момент почти три года»⁶⁷. Несмотря на юный возраст, Марина Арсеньевна хорошо запомнила события давно минувших лет.

Согласно архивным источникам в Детском интернате Ленинградского союза композиторов числилось 64 ребенка⁶⁸. Интернат располагался в здании Никифаровского сельсовета. За деревней была ковыльная степь, а за ней небольшая речка Карамала (Яик-Кузя), которую в простонародье называли Гусынка. Зимы были очень холодные. Вокруг летало много голубей, их отстреливали, возможно, для еды. Иногда на полдник детям выдавали стакан молока и американское печенье, которое называли «ленч». В интернате был радиорепродуктор – черная тарелка, передававшая сводки совинформбюро⁶⁹. Самые яркие воспоминания остались от встречи Нового года, когда по радио слушали бой курантов, и от вкуса белого хлеба, который ей привез отец, возвращаясь из поездки домой. Она хорошо запомнила этот вкус, потому что хлеб в интернате был горьковатый, так как в него добавляли лебеду. Возраст детей составлял от трех до шести лет. Они были очень дружны. Марина Арсеньевна и сейчас помнит имена многих: Ляля Витлина, Никита Шебалин, Милка Малаховская. Мать Марии Арсеньевны учила детей читать и писать, а отец не только заведовал интернатом, но и продолжал сочинять музыку. С момента прибытия в Башкирию, с июля 1941 г. до марта 1944 г., композитором было написано несколько фортепианных пьес на башкирские мотивы. Так,

для сборника «Башкирские композиторы – фронту» А. П. Гладковским была подготовлена «Башкирская сюита» [9].

Итак, благодаря воспоминаниям М. А. Гладковской мы можем дать оценку государственной политике в области защиты детей, а также в деталях рассмотреть их жизнь и быт. В целом в стране производилась мощная поддержка дошкольных интернатов со стороны государства. Так, из отчета дошкольного отдела Наркомата просвещения БАССР в Наркомпрос РСФСР о работе за 2-е полугодие 1941 г. следует: «В порядке эвакуации детей из г. Москвы, Ленинграда и Орджоникидзеграда Орловской области в Башкирию прибыли 20 детских садов (дошкольных интернатов) с количеством 1800 ч[еловек] детей. Прибывшие детсады размещены в районах Башкирии <...>. Финансирование дошкольных интернатов проводилось в 1941 году своевременно и бесперебойно <...>. Медицинская работа в интернатах поставлена хорошо <...>. Питание детей в интернатах хорошее» [10, с. 204–206].

22 января 1942 г. началась массовая эвакуация по льду Ладожского озера – «Дороге жизни». Вновь прибывшие дети страдали желудочно-кишечными, кожными заболеваниями и дистрофией. Почти все находились в угнетенном психологическом состоянии из-за пережитого. Для оказания помощи к каждому детскому дому был прикреплен медицинский персонал. Многие находились в тяжелом состоянии: были истощены, нуждались в отдыхе и хорошем питании [11]. Сильнее всего блокадный голод отразился на детях до 12 лет. Для лечения больных и ослабленных детей в республике были организованы здравницы. Большую помощь государству в этом важном деле оказывала общественность республики, сделавшая все возможное, чтобы окружить осиротевших детей вниманием и заботой. Так, «Башкирский обком [ВКП(б)] на средства, собранные комсомольцами, открыл здравницу для

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА В БАШКИРИИ:

ленинградских детей. В первую смену лечилось 100 человек, вторую и последующие смены – 150» [12].

Подробнее о военном детстве и эвакуации ленинградских детей описывается в воспоминаниях профессора В. О. Скитневского. Нелегкая доля выпала на плечи Владислава Оскаровича. Родился он в «Крестах», его детство прошло по детдомам, спецприемникам: до войны в г. Гатчине, далее в г. Колпино на территории Ижорского завода. Родители были репрессированы в конце 1930-х гг. Отец служил фельдшером в ГПУ-НКВД СССР, мать являлась дочерью военного, который служил в армии адмирала А. В. Колчака, а ее родной дядя генерал-майор К. П. Линда был русским офицером разведчиком, ученым-топографом [13].

Детям «врагов народа» жилось непросто. По советскому праву осужденным по статье 58 (политическим заключенным) разрешалось по достижению 12 лет перевести для перевоспитания по месту заключения своего ребенка. В 1948 г., когда В. О. Скитневский достиг положенного возраста, он смог наконец увидеть свою мать, которая отбывала наказание в Кемеровской области, поселке Мыски (Кузбасский угольный бассейн). И лишь после смерти И. В. Сталина они были высланы в Южный Казахстан, в Кызыл-Кумский район (ст. Арысь) без права выезда на 10 лет.

Владислав Оскарович был шестилетним мальчиком, когда его вместе с остальными воспитанниками спецдетсада, предназначенного для детей репрессированных, эвакуировали в Башкирию. Зима 1942 г. выдалась суровой. Перед тем как вывести детей в тыл через ладожский лед, их завернули в одеяло и, перетянув веревкой, за пазуху положили по два пакета сухарей. Погрузили всех на заднем борту грузовика, каждому из них было велено не шуметь и не высовываться. Поджав ноги к животу, дети лежали под брезентовым тентом на холодной соломенной подстилке. Отморожение конечностей было обыденным явлени-

ем. «Помню только, как было страшно холодно, и мы скулили, как щенки, объевшись за один присест сухим пайком, не имея возможности справить естественную надобность, страдая от безысходности происходящего <...>. Позже мы вспоминали этот путь, как страшный сон, когда всем нам очень хотелось умереть. Нас все время клонило ко сну. Мы замерзали», – вспоминал В. О. Скитневский^{<?>}.

До конечного пункта назначения довели не всех. В Уфе данную группу ленинградских ребят называли Ижорской по месту их последней дислокации. Завернув изможденных детей в большие тулупы, на гужевом транспорте отвезли в д. Степановку и поселили в здании школы, расположенной на барской горе (Вишневы холм). Сейчас исторический район деревни Степановки вошел в состав города Уфы, и напоминает о ней так называемый Степановский поворот. До революции здание деревенской школы являлось имением помещика А. А. Степанова [14, с. 321]. Стоит отметить, что в Степановке был еще один детский дом, контингент которого состоял из местных ребят. В своих воспоминаниях Владислав Оскарович с горечью отмечает: «После войны почти всех разобрали вернувшиеся с фронта родители. Однако нас, «рожденных в Крестах», это не касалось. Что касается специфики нашей группы, отделявшей нас от других детей детского дома в Уфе, то она была понятна только работникам НКВД и нашей заведующей: мы принадлежали к контингенту репрессированных родителей, бывших работников НКВД Ленинграда»^{<?>}.

Ижорская группа детей была небольшая, возраст детей – до 12 лет. События прошлого и настоящего – репрессии и война – деформировали их детство. Безусловно, они на корню отличались от сирот обычного детдома, обладая своей собственной субкультурой. К сожалению, в Национальном архиве Республики Башкортостан и в архиве МВД по Республике Башкортостан не

удалось обнаружить список воспитанников данного спецдетсада. Однако в своих воспоминаниях В. О. Скитневский приводит имена и фамилии следующих детей: Александра Каткова, Николая Горячева, Михаила Кулагина, Эдуарда Линда, Полины Розенцвейг, Юрия Морозова, Николая Папанова. После окончания Великой Отечественной войны в деревне Степановке вспыхнул сильный пожар, который добрался и до детского дома, лишив части крыши здания. О дальнейшей судьбе воспитанников ижорской группы ничего не известно.

В 1944 г., после окончательного снятия блокады Ленинграда, началась реэвакуация граждан в Ленинградскую область. В соответствии с распоряжением ГКО «О выдаче пропусков на въезд в г. Ленинград детям, имеющим родителей в г. Ленинграде» от 22 мар-

та 1945 г. было принято решение о возвращении в Ленинград с детскими учреждениями и в индивидуальном порядке [15].

Таким образом, Башкирская АССР оказала существенную помощь детям блокадного Ленинграда, проявив заботу и всестороннюю поддержку. Во благо спасения детей немало усилий прилагали партийно-государственные органы республики и молодежно-общественные организации. Подтверждением этому являются не только сохранившиеся до наших дней архивные источники в виде различных нормативных актов, но и ряд воспоминаний участников тех суровых событий. Деятельность детских учреждений регулярно проверялась соответствующими государственными органами, факты нарушений выявлялись и жестко пресекались.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сулейманова Р. Н. Жизнь в эвакуации: Ленинградские жители в Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 1. С. 39–52.
2. Сулейманова Р. Н., Исянгулов Ш. Н., Султангужина Г. Ю. Детские дома в Башкирии в годы Великой Отечественной войны. По материалам Национального архива Республики Башкортостан // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 566–577.
3. Сулейманова Р. Н. Меры по защите детства в годы Великой Отечественной войны: из региональной истории // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13. № 3. С. 46–60.
4. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: док. высш. органов парт. и гос. власти / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: МФД; Материк, 2006. 640 с.
5. Документы мужества и героизма: сборник документов и материалов / сост.: Т. Х. Ахмадиев, Г. А. Валишина, Н. Г. Халтурин. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. 320 с.
6. Башкирия в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Уфа: Китап, 1995. С. 208–211, 211–213, 236–237.
7. Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР: сборник. Российская академия наук, Уфимский научный центр, Институт истории, языка и литературы; научный руководитель: доктор исторических наук Р. Н. Сулейманова. Уфа: Диалог, 2016. 416 с.
8. О состоянии эвакуированных дошкольных интернатов [Из отчета дошкольного отдела Наркомата просвещения БАССР в Наркомпрос РСФСР о работе с 01.01.1942 по 20.10.1942] / Башкирия в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Уфа: Китап, 1995. С. 236–237.
9. Аганова Л. П. Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа: Йешлек, 1992. 190 с.
10. Из отчета дошкольного отдела Наркомата просвещения БАССР в Наркомпрос РСФСР о работе за 2-е полугодие 1941 г. // Башкирия в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Уфа: Китап, 1995. С. 204–206.
11. Крюкова Г. М. Борьба с детской заболеваемостью в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкирской АССР) // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 5. С. 48–55.
12. Страна Ленинграду. 1941–1945: сборник документов. СПб; Кишинев: Nestor-Historia, 2002. 404 с.
13. Обухов А. И. След в истории. Возвращая забытые имена: о географе-востоковеде Константине Павловиче Линде // Библиотечное дело. 2016. № 1 (259). С. 34–36.

14. Уфа. Страницы истории / сост. М. В. Агеева. Уфа, 2014. 386 с.

15. Газиева Л. Л. Проблемы организации реэвакуации ленинградских детей в 1944–1945 годах // Вестник Пермского университета. Серия История. 2016. № 3 (34). С. 108–116.

REFERENCES

1. Suleymanova R. N. Life in evacuation: Leningrad residents in Bashkiria during the Great Patriotic War // Contemporary history of Russia. 2020. Vol. 10. No. 1. P. 39–52. (In Russ.)

2. Suleymanova R. N., Isyangulov Sh. N., Sultanguzhina G. Yu. Orphanages in Bashkiria during the Great Patriotic War. Based on materials from the National Archives of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Archivist. 2020. No. 2. P. 566–577. (In Russ.)

3. Suleymanova R. N. Measures to protect childhood during the Great Patriotic War: from regional history // Historical and social-educational thought. 2021. Vol. 13. No. 3. P. 46–60. (In Russ.)

4. Stalin and the NKVD – NKGB – GUKR “Smersh”. 1939 – March 1946: doc. higher party organs and state authorities / compiled by V. N. Khaustov, V. P. Naumov, N. S. Plotnikova. M.: MFD; Mainland, 2006. 640 p. (In Russ.)

5. Documents of courage and heroism: a collection of documents and materials / compiled by: T. Kh. Akhmadiev, G. A. Valishina, N. G. Khalturin. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1980. 320 p. (In Russ.)

6. Bashkiria during the Great Patriotic War: collection. doc. Ufa: Kitap, 1995. P. 208–211, 211–213, 236–237. (In Russ.)

7. Children of war. The children’s issue in the politics of the USSR during the Great Patriotic War. Using the example of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic: collection. Russian Academy of Sciences, Ufa Scientific Center, Institute of History, Language and Literature; scientific supervisor: Doctor of Historical Sciences R. N. Suleymanova. Ufa: Dialog, 2016. 416 p. (In Russ.)

8. On the state of evacuated preschool boarding schools [From the report of the preschool department of the People’s Commissariat of Education of the BASSR to the People’s Commissariat of Education of the RSFSR on work from 01/01/1942 to 10/20/1942] / Bashkiria during the Great Patriotic War: collection. doc. Ufa: Kitap, 1995. P. 236–237. (In Russ.)

9. Atanova L. P. Collectors and researchers of Bashkir musical folklore. Ufa: Yeshlek, 1992. 190 p. (In Russ.)

10. From the report of the preschool department of the People’s Commissariat of Education of the BASSR to the People’s Commissariat of Education of the RSFSR on the work for the 2nd half of 1941 // Bashkiria during the Great Patriotic War: collection. doc. Ufa: Kitap, 1995. P. 204–206. (In Russ.)

11. Kryukova G. M. The fight against childhood morbidity during the Great Patriotic War (based on materials from the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic) // Historical journal: scientific research. 2019. No. 5. P. 48–55. (In Russ.)

12. The country to Leningrad. 1941–1945: collection of documents. St. Petersburg; Chisinau: Nestor-Historia, 2002. 404 p. (In Russ.)

13. Obukhov A. I. Trace in history. Returning forgotten names: about the geographer-orientalist Konstantin Pavlovich Linda // Library Science. 2016. No. 1 (259). P. 34–36. (In Russ.)

14. Ufa. History pages / compiled by M. V. Ageeva. Ufa, 2014. 386 p. (In Russ.)

15. Gazieva L. L. Problems of organizing the re-evacuation of Leningrad children in 1944–1945 // Bulletin of Perm University. Series History. 2016. No. 3 (34). P. 108–116. (In Russ.)

Информация об авторе:

Р. Р. Олейник, кандидат исторических наук.

Information about the author:

R. R. Oleynik, Candidate of History.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 18.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 18.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.